

В. А. Томсинов

**Роль Университета
в жизни общества**

Опубликовано в журнале:
Этнос и право. 2016. № 1. С. 4–8.

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Томсинов Владимир Алексеевич

доктор юридических наук, профессор.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, зав. кафедрой истории государства и права.

В статье определяется роль университета в жизни общества и констатируется, что во все исторические эпохи университет лучше других общественных институтов выполнял функцию накопления научных знаний, без которого невозможно последовательное развитие науки.

Ключевые слова: университет, наука, общество, реформы образования.

Явление, которое мы называем словом «Университет», — одно из самых загадочных в жизни человеческого общества. В течение XIX и XX столетий на Западе вышло много книг под названием «Идея университета», в которых авторы предпринимали попытку определить его сущность. Между тем более уместным было бы назвать книгу об этом явлении несколько по-другому — ТАИНА УНИВЕРСИТЕТА.

Ведь Университет сам по себе — это в сущности средневековый институт. В первоначальном своем варианте он возник в средневековой Европе, более 800 лет тому назад. С тех пор сменилось несколько исторических эпох, социально-экономическое и политическое устройство человеческого общества коренным образом изменилось. В прошлом осталось множество институтов средневекового и более позднего происхождения. Некоторые из них отмерли постепенно, другие были унесены в небытие жестокими революциями. Но Университет выжил, сохранил себя. И хотя за прошедшие столетия Университет претерпел перемены, в основе его лежит тот же самый принцип, которым он был порожден, а именно: принцип корпорации — *universitas*.

В 1987 году Международная организация экономического сотрудничества и развития констатировала: «Университет прошел проверку на гибкость. Различные формы экономической, социальной и политической организации появились и исчезли. Некоторые из тех, которые еще существуют, совершенно изменились в своих функциях, целях и структуре. Но университеты, даже самые новые, бедные и маленькие в современном мире, все еще сохраняют миссию, идеи, ценности, соглашения и обычаи, которые в жизни их профессоров и студентов все еще напоминают те, которыми отличались их предшественники в Париже, Оксфорде и Болонье в течение XIII столетия».

Прожив долгую жизнь, Университет не одряхлел, но продолжает жить полноценной жизнью и при этом расширять пространство своего влияния. К началу XXI века учебные заведения такого рода существовали практически во всех государствах. Даже Самоа, островное государство в южной части Тихого океана, с населением около 190 000 человек, с 1984 года имеет свой национальный университет. Демократическая республика Восточный Тимор с населением немногим более одного миллиона человек, официально получившая независимость от Индонезии в 2002 году, тоже создала собственный национальный университет.

В настоящее время человечество переживает еще один переломный момент в своем развитии: ему явно предстоит перейти в какую-то новую историческую эпоху. В связи с этим подвергаются критическому анализу сложившиеся в предшествующие эпохи формы экономической, политической, интеллектуальной

жизни человеческого общества. Такая переоценка коснулась и Университета. В последние два десятилетия на Западе резко возросло количество публикаций, в которых предпринимаются попытки переосмыслить сущность Университета, определить его роль в современном мире.

На протяжении последних трех столетий университетская корпорация в ведущих западных странах выступала в качестве национального учебно-воспитательного и научного учреждения — культурного, идеологического и социального столпа национального государства. Служение интересам национальных государств и общественным потребностям декларировалось главной целью университетов в Западной Европе, начиная с шестнадцатого столетия и вплоть до середины прошлого века.

В последнее время университет в Западном мире все более интернационализируется — он становится культурным, идеологическим и социальным оплотом Западной цивилизации в целом, а не только одного какого-либо национального государства. Крупнейшие западные университеты все более превращаются в автономные бюрократические корпорации, служащие интересам не государства, а западного транснационального бизнеса и западных транснациональных политических сообществ.

Соответственно на первый план среди университетских задач выдвигается научно-исследовательская функция. При этом предполагается, что университеты будут одновременно оказывать благотворное влияние на общественную жизнь и способствовать культурному развитию. «Европейские университеты, — пишет голландский политик Йозеф Ритцен, — недостаточно используются — экономически, культурно и социально — для усиления Европы. Существует настоятельная нужда изменить ситуацию с европейскими университетами таким образом, чтобы они могли усилить европейские конкурентные позиции с помощью экономической инновации, упрочить социальную сплоченность и сделать более живительным культурный динамизм» [1].

Как известно, научно-исследовательская деятельность может осуществляться и в действительности довольно успешно осуществляется и за рамками университетов — например, в научных лабораториях или конструкторских бюро различных предприятий, фирм. Однако только Университет способен не просто решать те или иные научные проблемы, но последовательно и долговременно вести процесс развития наук, передавая накопленный научный материал от одного поколения ученых к другому.

Разного рода научные лаборатории, конструкторские бюро, научно-исследовательские институты и другие подобные образования представляют собой учреждения временного характера. Они могут дей-

ствовать довольно долго, иногда даже столетие, но поскольку их создают для решения конкретных научных задач, и эти задачи ставятся конкретной государственной властью или предприятием, то рано или поздно наступает момент, когда такие учреждения оказываются ненужными, вследствие ли отмены задач, их перемены или краха той государственной власти, которая их ставила.

Сколько было научно-исследовательских институтов — так называемых НИИ — в Советском Союзе? И где они сейчас, где их коллективы? Крушение СССР повлекло за собой быструю их ликвидацию. Преемственность в научно-исследовательской деятельности, которая проводилась в рамках этих многочисленных НИИ, оказалась разорванной. Следовательно, многие результаты многолетней научной деятельности были утрачены — причем, в целом ряде случаев полностью уничтожены.

Нельзя долговременную научную деятельность строить на таком шатком институциональном основании, каким являются разнообразны НИИ. Для исследований в области фундаментальной науки такие учреждения и вовсе не пригодны, поскольку фундаментальная наука предполагает высокую степень преемственности, которой эти НИИ не отличаются.

Очевидно, что для решения каких-то разовых научных проблем вполне достаточно научных лабораторий, конструкторских бюро, НИИ, однако для развития науки, в особенности фундаментальной, необходимо учреждение постоянного характера, независимое от каких-либо конкретных правительств, конкретно государства, конкретных предприятий или просто людей. Необходимо учреждение, способное пережить не только отставку правительства, смену главы государства, но и крушение целого государства, революцию, мировую войну — любую катастрофу, с которой может столкнуться человеческое общество.

Единственным учреждением такого рода может быть только УНИВЕРСИТЕТ. Много написано за последние два столетия о сущности университета, о его идее, о смысле этого явления. Однако на главное качество Университета, без которого он не смог бы стать органом развития науки, почему-то никто не обратил внимания. Это качество — ВЕЧНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА.

Московский университет существует 260 лет. Но не одной этой цифрой он удивителен, как никакое другое учреждение в России. Многие университеты в Европе возникли раньше и существуют, следовательно, дольше Московского университета. Удивителен Московский университет еще и тем, что пережил за свою историю три революции — 1905-го, 1917-го и 1991 года, две мировые войны и две государственные катастрофы, приводившие к распаду государств. Несмотря на такие испытания, преемственность преподавательского корпуса в Московском университете с момента его основания никогда не прерывалась.

Эти факты хорошая иллюстрация постоянства учреждения, называемого Университетом. Они объясняют, почему Университет во все исторические эпохи лучше других общественных институтов выполнял функцию накопления научных знаний, без которого невозможно последовательное развитие науки. Мы видим в наши дни, что эта средневековая по своему происхождению корпорация оказалась и в условиях современного мира самой эффективной организационной формой поступательного развития науки.

Неслучайно в последние два десятилетия все большее распространение получает название университетов в развитых странах «исследовательскими». Глобальная база данных по исследовательским университетам (Global Research University Profiles, сокр.: GRUP) включает более 1 200 учреждений такого рода.

О том, что Университет способен не только сохраняться в изменяющейся коренным образом социально-экономической и политической обстановке, но и развиваться, свидетельствует такая новая его форма, как «world class university» (Университет мирового класса)». Директор международного высшего образования при Бостонском колледже Филипп Альтбах в 2003 году весьма критически отзывался о ней. «Каждая страна, — писал он в статье «Стоимость и выгоды университетов мирового класса», — желает иметь университет мирового класса. Ни одна страна не чувствует, что может обойтись без него. Проблема заключается в том, что никто не знает, что такое университет мирового класса, и никто не понял, как заполучить хотя бы один такой университет» [2]. В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что «Университет мирового класса» является совсем не мифом, а реальностью.

В какой-то мере на это указывают мировые рейтинги университетов. Конечно, они лишь сравнивают университеты между собой по различным критериям, отражающим их научную и учебную деятельность, и не дают оснований для категоричных выводов о качестве каждого из университетов. Но уже одно сопоставление между собой университетов различных стран выводит их из пространства отдельных стран и создает глобальную университетскую сеть. Первый признак «Университета мирового класса» как раз и заключается в том, что его роль не ограничивается рамками какой-либо одной страны, но приобретает международный характер.

Международное значение «Университета мирового класса» лишь в малой степени зависит от количества обучающихся в нем студентов-иностранцев. Более того, чем больше среди его студентов иностранцев, тем сильнее он рискует утратить свой мировой класс, поскольку массовый приток в университет иностранцев неизбежно понижает в качестве обучения.

А между тем главным признаком «Университета мирового класса» является именно качество его учебной и научной деятельности, то есть большое количество талантливых педагогов и ученых — «светил науки» — в его преподавательском корпусе и способных молодых людей среди студентов, высокий уровень организации научных исследований и преподавания, большое число научных открытий и изобретений, монографий и статей, опубликованных высоко рейтинговыми журналами и т.д.

«Университет мирового класса», будучи наиболее оптимальным для развития фундаментальной науки органом и в высшей степени эффективной организационной формой для ведения научных исследований различного уровня, уже одной этой своей функцией способен приносить огромные экономические выгоды своей стране. В современную постиндустриальную, информационную эпоху научные знания стали богатством, легко превращающимся в материальные блага. Поэтому в наши дни можно смело говорить о такой экономической категории, как «университетский капитал». Финансирование научно-исследовательского университета со стороны государства в сущности яв-

ляется в высшей степени выгодной инвестицией, потому что вложенные в такой университет деньги возвращаются в виде хорошо подготовленных специалистов, новых ученых, научных открытий, патентов на изобретения.

В США еще в годы войны осознали, каким мощным потенциалом обладают университеты. Ведя научные исследования на военные темы, по заказам правительства, американские университетские ученые сделали множество открытий и изобретений, позволивших усовершенствовать армейское оружие и снаряжение.

В 1980 году в США был принят так называемый Бэй-Дол акт (Bayh-Dole Act), который внес поправки в закон о патенте и товарном знаке, предусмотревшие наделение американских университетов правом собственности относительно патентов на изобретения, которые делались на финансовые средства, выделяемые из государственных федеральных фондов. Эффект предоставления университетам такой привилегии оказался поразительным. В течение первых же 15 лет после принятия указанной поправки число университетских патентов, получивших практическое применение, возросло более, чем в 6 раз — с 517 в 1980 году до 3 289 в 1995 году [3]. Профессор Мичиганского университета Джеймс Дадерштадт, показывая положительный эффект от предоставления американским университетам права собственности на патенты, полученные на сделанные ими изобретения, приводит еще более впечатляющие цифры: «До принятия Бэй-Дол акта университетам выдавалось ежегодно менее 250 патентов, в 2003 году университетам Соединенных Штатов было выдано 3 629 патентов, давших более 1 миллиарда долларов лицензионного дохода» [4].

Как известно, будущее любой страны зависит от размера инвестиций в человеческие ресурсы. Самым перспективным, плодотворным, дающим заметную отдачу направлением таких инвестиций являются инвестиции в национально-исследовательские университеты, способные стать «университетами мирового уровня».

Об эффективности Университета как организационной формы научной деятельности убедительно свидетельствуют многие факты из жизни не только ведущих западных университетов, но и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Почему же средневековая по своему происхождению организация оказалась не просто живучей, но и способной к омоложению, к плодотворной учебной и научной деятельности в совершенно новых общественных условиях, коренным образом отличающихся от условий Средневековья?

Ответ на этот вопрос может показаться парадоксальным. Главные преимущества Университета в качестве органа развития фундаментальной науки и как организационной формы специальных научных исследований проистекают прежде всего из его универсальности, то есть из соединения научно-исследовательской функции Университета с функциями обучения и воспитания, с его социальной и культурной ролью, со статусом автономной корпорации.

Благодаря тому, что Университет является не только научно-исследовательским, но и образовательным учреждением, он имеет возможность готовить будущих ученых — выращивать людей, способных к научному творчеству, обладающих даром развивать науки. Подготовка таких людей может быть

результативной только в том случае, если она начинается с первого курса, буквально с первых их занятий в Университете.

Корпоративность Университета, его статус автономной организации позволяет создавать и поддерживать в нем необходимую для развития науки духовную атмосферу, то есть культивировать дух свободомыслия, обеспечивать свободный обмен мнениями.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА придает особое качество каждой из отдельных его функций. Соединение функции обучения с воспитательной и научно-исследовательской функциями всегда повышает качество учебного процесса, общество получает более подготовленных специалистов-профессионалов.

Высокая социальная роль университетов была осознана еще в эпоху Средневековья. Феодальное общество было построено по жесткому иерархическому принципу. Сословная иерархия препятствовала продвижению способных молодых людей из низов к высшим ступеням общества, не позволяла сделать успешную карьеру выходцам из сословий крестьян или горожан. Университеты ослабляли эту иерархию: студентом университетской корпорации мог стать даже человек простого происхождения. Тот же, кто приобретал университетское образование, получал возможность сделать успешную карьеру на королевской службе и при благоприятном стечении обстоятельств подняться даже до статуса знатного человека.

Роль фактора, придававшего сословному обществу некоторую степень мобильности, Университет продолжал играть и последующие эпохи. В том числе и в России. Михаил Ломоносов, начертавший проект об учреждении Московского университета, настоял, чтобы в его студенты принимались не только дворяне, но и разночинцы, и даже крепостные крестьяне, если они освобождались помещиком для поступления в университет.

В то время Университет стал уже мыслиться в качестве учебной корпорации, предназначенной для подготовки «национальных достойных людей», пригодных для государственной службы. Этот взгляд на Университет был прямо проведен в первой статье Устава Императорского Московского университета, принятого 5 ноября 1804 года. Она гласила: «Императорский Московский Университет есть высшее учебное сословие, для преподавания наук учрежденное. В нем готовится юношество для вступления в различные звания Государственной службы».

В указанное время в Северной Америке на базе 13 колоний, завоевавших независимость от Великобритании, шел процесс становления государственного строя США. Любопытно, что одновременно с этим создавалась и целая сеть национальных американских университетов. Причем учреждались эти университеты людьми, которые впоследствии получают почетное наименование «отцов-основателей» США. В этой роли выступили, по меньшей мере, 10 «отцов-основателей». Так, например, Джордж Вашингтон и Томас Джефферсон учредили Вирджинский университет, Бенджамин Франклин — Пенсильванский, Уильям Джонсон — Университет в Южной Каролине, Уильям Дэви — Университет в Северной Каролине, Абрахам Балдуин — Университет в Джорджии, Манасех Кутлер — в Массачусетсе.

Этот факт, может быть, объясняет в какой-то мере, почему Соединенные Штаты являются сверхдер-

жавой и почему из первых 50 университетов мирового класса более 30 — университеты США.

В Германии в XIX веке считали, что Университет существует, помимо прочего, и для того, чтобы утверждать в человеческом обществе разум без революций. Это свое предназначение Университет сохраняет до сих пор.

Он представляет собой корпорацию интеллектуалов, служащих научной истине, объективному знанию и общим интересам, а не партиям, политическим группировкам и какой-либо разновидности политической идеологии.

Вместе с тем Университет — это сообщество ученых и просто образованных людей, мыслящих и оценивающих происходящие в обществе процессы и события не с точки зрения интересов той или иной социальной группы или политической группировки, но с позиции интересов человека и человечества.

Наконец, Университет — это устойчивая социальная среда, в которой культивируется нормальная шкала ценностей, сохраняемая и в условиях жесточайших общественных и политических кризисов, государственных переворотов, революций, разрушений государственных организмов. Университет является сообществом, выступающим хранителем общественных и государственных устоев и при этом легко воспринимающим нововведения, которые позволяют эти устои усовершенствовать.

Все эти свойства университета придают ему высокозначимую социальную функцию. Университет не только ведет научные исследования и обучает наукам, но и воспитывает, формируя тем самым слой людей, обеспечивающих поддержание стабильности в обществе и увеличивающих потенциал его поступательного развития.

* * *

Присущие Университету свойства, его общественное, государственное, культурное, образовательное и научное предназначение заставляют предельно осторожно относиться к попыткам его реформы. Опыт развития университетского образования в России показывает одну закономерность, которую необходимо учитывать, задумывая и предпринимая такие попытки. В течение XIX века российское правительство провело четыре университетских реформы: в 1804, 1835, 1863 и 1884 годах. Такая частота реформ уже сама по себе свидетельствует о том, что они были малоуспешными. И действительно более или менее удачной оказалась лишь реформа 1863 года: предписанные ею учебные программы факультетов действовали при минимальных изменениях до 1917 года, однако созданная этой реформой модель управления Университетом просуществовала всего лишь 21 год. Она была изменена Университетским уставом 1884 года.

Успех университетской реформы 1863 года и неудача остальных попыток преобразования университета позволяют сделать следующие выводы относительно реформы такого явления, как Университет.

Первое. Любые реформы в сфере образования всегда намного сложнее реформ экономических, политических и административных, но особой сложностью отличается реформа Университета, освященного вековыми традициями.

К реформе Университета необходимо приступать только при наличии реальной необходимости в его преобразовании, вызванной государственными интересами, потребностями развития экономики, науки,

образования, культуры. Нельзя проводить реформу Университета исключительно по меркантильным основаниям, например: с целью снижения объема финансовых средств, выделяемых университетам государством.

Второе. Реформа Университета должна учитывать сущность этого учреждения. Она должна не ломать его предназначение, а напротив — способствовать его исполнению. Так, например, распространение на ведущие отечественные университеты системы приема в студенты на основе результатов ЕГЭ явно не соответствовало их предназначению.

Подобным же образом никак не согласуются с предназначением Университета перечень разработанных Министерством образования и науки параметров, по которым в 2013 году начала проводиться оценка российских вузов. Все эти параметры, а именно: 1. *Образовательная деятельность* (средний балл ЕГЭ студентов, принятых на очную форму обучения по программам бакалавриата и специалитета); 2. *Научно-исследовательская деятельность* (объем НИОКР в расчёте на одного научно-педагогического работника); 3. *Международная деятельность* (удельный вес численности иностранных студентов, завершивших обучение, в общем выпуске студентов); 4. *Финансово-экономическая деятельность* (доходы вуза из всех источников в расчёте на одного НПП); 5. *Инфраструктура* (общая площадь учебно-лабораторных зданий вуза в расчёте на одного студента); 6. *Уровень безработицы среди выпускников* (доля выпускников вуза последнего года выпуска, обратившихся за истекший год в службу занятости в поисках трудоустройства) и т.д., мало соотносятся с главными задачами Университета — давать качественное образование, вести плодотворную научную деятельность.

Прямо противоречит сущности Университета присутствующая в действующем Законе об образовании трактовка образовательной деятельности вузов в качестве предоставления или оказания «государственных услуг в сфере образования». Университет — часть не экономики, а души общества. Деятельность Университета нельзя понимать как оказание услуг, подобно тому, как деятельность Церкви, священников будет предосудительно представлять в виде процесса оказания религиозных услуг.

Третье. Реформе Университета должна предшествовать тщательная подготовка основных ее мероприятий, предполагающая изучение реального состояния университетского образования в России и основных тенденций его развития в развитых странах. Подготовка к Университетской реформе 1863 года представляла собой по сути грандиозную научно-исследовательскую работу, в которой активно участвовали специалисты из Министерства народного просвещения, Ученые советы и отдельные преподаватели университетов, авторитетные иностранные специалисты в области университетского образования и др.

Подготовка университетской реформы должна учитывать с непреклонностью тот факт, что университеты отличаются от обыкновенных вузов по характеру и научной, и образовательной деятельности. Преподавание в Университете, в учебном заведении, предназначенном не только готовить специалистов-профессионалов, не просто передавать накопленные знания, но и развивать науку, составляет особый вид преподавательской деятельности.

Пагубной для развития ведущих российских университетов является поэтому стремление распространить реформу, призванную преобразовать обыкновенные вузы, на университетскую жизнь. Реформы в сфере высшего образования должны учитывать существенные различия между разными типами учебных заведений.

Сами университеты обладают не только общими, но и отличительными чертами. Среди университетов есть своя иерархия. Реформа университетов должна принимать во внимание также наличие в России различных типов университетов.

Четвертое. При создании новых университетов необходимо учитывать, что в России исторически сложилось так, что Университет — это не совокупность разных учебных заведений, а единый научно-образовательно-воспитательный организм, имеющий определенную гармонию в своей внутренней организации. Настоящий университет невозможно поэтому создать простым механическим соединением различных вузов. Это будет некое искусственное и потому аморфное учреждение, которое хотя и получит название «университета», на самом деле, по своей сущности являться университетом не будет.

Планируемая нашим Министерством образования и науки реформа, предполагающая создание новых университетов путем объединения нескольких разных вузов совсем не соответствует сущности внутренней организации Университета как такового.

Университетский характер учреждения предполагает обучение и научные исследования в области всех основных наук. Поэтому университет всегда состоит из множества факультетов. Однако представление о том, что любое учебное заведение, состоящее из множества факультетов, может только на основании одного этого обстоятельства называться университетом, искажает подлинный характер данного учреждения. *Сущность университета проявляется не во множестве преподаваемых и изучаемых в нем наук, а в преобладающей цели, для которой они преподаются и изучаются.* Этой целью является не только подготовка студентов к той или иной специальности и соответственно выработка у них профессиональных навыков, но и познание ими наук и соответственно развитие научного типа мышления.

Множество факультетов, составляющее университет, отражает разнообразие не практических специальностей, а научных сфер. Объединение множества наук в рамках одного учреждения позволяет увидеть взаимосвязь различных наук между собой и вместе с тем проводить исследования в сферах, где одна наука встречается с другой. Это позволяет развивать науки не только посредством познания каждой из них по отдельности, но и путем соединения различных наук в особую область научного знания (пример: биофизика, биохимия, математическая физика и т.д.).

Вместе с тем сосредоточение в университете множества различных наук позволяет направить процесс обучения студентов на воспитание всесторонне образованных людей, а значит и специалистов значительно более высокого уровня (этой задаче служит внедренное в программу обучения в Московском государственном университете правило, по которому каждый студент обязан прослушать лекции не только на факультете, где обучается, но и на каком-либо другом факультете — так называемые межфакультетские курсы).

Пятое. При создании новых университетов или реорганизации университетов, уже существующих, необходимо учитывать правило, по которому множество факультетов университета должно соответствовать множеству наук, а не практических специальностей. Это правило диктует состав университета или, другими словами, конкретный перечень факультетов в том или ином университете. Очевидно, что Университет должен иметь столько факультетов, сколько существует наук. Однако науки не пребывают в статичном состоянии, а постоянно развиваются и изменяются. Время от времени появляются новые науки. Это означает, что состав университета не может быть в полной мере устойчивым, постоянным, в нем неизбежно должны появляться новые факультеты.

Любое успешное учебное и научное учреждение должно сочетать в своем развитии элементы консерватизма и динамизма. Состав Университета следует строить с учетом данной закономерности. В соответствии с ней Университет должен состоять из факультетов двух типов — *традиционных*, то есть существующих постоянно, не подлежащих ликвидации, и новых, которые могут быть преобразованы и даже ликвидированы. При этом наименование «факультет» желательно оставить только для факультетов традиционных (слово «факультет» само по себе является традиционным), а факультеты новые назвать «школами» (такая практика отчасти существует уже в Московском государственном университете).

* * *

Подводя итог сказанному, хотелось бы обратить внимание на то, что Университет — не простое высшее учебное заведение. Это явление, которое можно поставить вровень с такими творениями человеческого общества, как Государство и Церковь. Поэтому к Университету надо относиться по-особенному бережно. Университет имеет в России значительно более широкое значение, нежели на Западе. В стране, столь удивительно разнообразной по этническому составу населения, по множеству языков, по уровню и характеру экономической жизни, такой огромной по территориальной протяженности, какой является Россия, Университет выполняет помимо прочего еще и важную цивилизационную функцию — он скрепляет собой нашу страну, создает единое культурное поле, на основе которого только и может существовать прочный государственный организм. Университет составляет поэтому один из главных устоев российской государственности, Русской цивилизации.

Если хотите сберечь Россию — эту удивительную страну-мир, страну-цивилизацию — берегите российский Университет.

Библиографический список

1. Ritzen Jo. A Chance for European Universities Or: Avoiding the Looming University Crisis in Europe. Amsterdam, 2009. P. 9.
2. Altbach Ph.G. The Costs and Benefits of World-Class Universities // International Higher Education. 2003. No. 33. P. 5.
3. (Dai Y., Popp D. and Bretschneider S. Institutions and Intellectual Property: The Influence of Institutional Forces on University Patenting Institutions and Intellectual Property: The Influence of Institutional Forces on University Patenting // Journal of Policy Analysis and Management. 2005. Vol. 24. No. 3. P. 584).
4. (Duderstad J. University-Industry-Government Partnerships for a 21st Century Global, Knowledge-Driven Economy: An American Perspective. Glion, 2005. P. 7).